

Греция на сей раз, правда, избегла норманнской ярости, но тем не менее сильно была истощена вербовкой войск, сбором корабельной подати и вымогательствами императорских правителей. При все более усиливавшихся притеснениях, падении государственной власти и возраставшем произволе провинциальных правителей Михаил Акоминат пытался облегчить по возможности бедственность Афин. Уже и при Мануиле страдания населения во всех частях империи стали тягостными, когда император для покрытия издержек, вызванных войнами против сербов, венгров и турок, обложил провинции не только налогами, но затеял пагубное нововведение — содержание войск, которые дотоле довольствовались от казны, возложить на города и селения в виде натуральной повинности. Войска, уполномочиваемые на то особыми императорскими грамотами, вторгались в города и села, отымали у граждан и поселян плоды их трудов и даже всю их собственность, так что местные жители обращались чуть ли не в их рабов или же спасались бегством, либо сами наконец вступали в ряды воинов¹.

Стратеги, преторы и пропреторы Элады и Пелопоннеса (в ту эпоху обе фемы были объединены в административном отношении в одну область) заняли там такое влиятельное положение, какое прежде принадлежало разве равенским экзархам. Они содержали целый двор военных и гражданских чинов, которые все содержались за счет провинции². Немногие из этих властителей завоевали себе любовь у эллинов, как, напр., милосердый и справедливый Алексей Бриенний Комнен, сын цезаря Никифора и принцессы Анны, который правил греческими городами после 1156 г.; большая же часть правителей, по выражению архиепископа Михаила Акомината, рассеивала над Грецией яд суедей гибели, как некогда над Фессалией спасавшаяся бегством Медея³.

¹ Nicetas. De Mamele Comneno. VII, cap. 5.

² Ramband, ук. соч., стр. 199 и сл. Свинцовые печати этих пропреторов Элады и Пелопоннеса помещены у Lambros'a «Афины в конце XII в.» на стр. 25.

³ Акоминат I, 177. Его похвальное слово Бриеннию — I, 335. К сожалению, нам неизвестно, в чем претор проявил себя благодетелем Афин. Еще ранее в XI веке какой-то Бриенний был стратегом фиванским и современником св. Мелетия (Neos Paradeisos, Венеция 1872, стр. 12).